Ангор велел Тоби не отлучаться с территории его бесплотной лаборатории до начала работы.

Перед созданием изделия ему нужно было сделать еще одну вещь - потренироваться в многозадачности. Обычно любой волшебник, умеющий успокаивать свой разум и медитировать, мог сделать нечто подобное. Однако совсем другое дело, когда человек хотел работать в режиме многозадачности, выполняя сложнейшие алхимические процессы.

В данном случае Ангору нужно было одновременно рисовать магический массив и ковать предмет для хранения пространства; и то, и другое требовало его внимания. Он должен был поддерживать стабильную выработку маны на протяжении всего курса, не отвлекаясь.

Однако Ангору помогли.

Рисуя магический массив, он мог копировать его с голограммной проекции, не затрачивая слишком много собственных усилий. Стабильный поток маны не был проблемой, когда он мог использовать оси вселенной, а значит, ему нужно было сосредоточиться только на втором задании - создании предмета для хранения пространства.

Еще одной серьезной проблемой было одновременное рисование двух рун, что также было основной причиной того, что в этом мире было очень мало алхимических предметов с комбинированными эффектами.

Это был последний этап его работы. Нарисовав магический массив, он должен был поработать и над руной завета. Для этого требовались умственные и контрольные способности уровня волшебника.

Не многие люди становились волшебниками, изучая алхимию.

Поэтому большинство алхимических предметов с композитным эффектом, продававшихся на рынке, были продуктами синтеза, а не зачарования.

С помощью своей скрижали Ангор мог пренебречь этим ограничением. Это могло показаться чем-то не соответствующим его нынешнему уровню, но для алхимиков не существовало таких вещей, как "условности" - пути, установленные предшественниками, не обязательно были лучшими.

Кроме того, практический опыт всегда был важнее, когда дело касалось алхимии. Раньше Ангору приходилось полагаться на проекции, чтобы рисовать руны.

После достаточной практики он уже мог рисовать более простые руны прямо из своей памяти.

До тех пор, пока он мог добиться желаемого результата, метод, который он использовал, не имел значения.

Ангор провел два дня, знакомясь с многозадачностью. Он убедился, что каждый шаг и каждая временная точка были идеальны, прежде чем приступить к ремеслу.

И на это у него ушло еще два дня.

Когда, наконец, пришло время для последнего шагаковки, кожа вокруг его глаз была почти полностью черной.

С одной стороны, его "Бесконечная Сдержанность" приближалась к своей последней фазе, а с

другой стороны, "Руна Завета" также оставалась на последнем этапе. Он управлял двумя парами Рук Заклинаний, которые несли два гравировальных пера, чтобы соединить две линии вместе. Как только он это сделал, точка соединения двух рун начала испускать удивительную энергетическую ауру.

Время для Конденсации.

Когда его глаза горели от страсти, он на мгновение потерял равновесие и чуть не упал. К счастью, область заклинания Condense не пострадала от небольшой дрожи.

Он просто слишком устал. За последние четыре дня ему удалось отдохнуть всего пять часов.

Он медленно снял одежду и отбросил ее в сторону. От мокрой одежды на полу исходил ужасный запах кислого пота, а его голая спина была покрыта пятнами соли пота после долгого пребывания под плохо проветриваемыми тканями. Он просто воспользовался заклинанием "Рука" и слегка потер спину мокрым полотенцем.

Прохлада воды опустилась на его спину, расслабляя напряженную кожу.

Тем временем он продолжал концентрироваться на "кольце", которое сгущалось в его заклинании. Область заклинания вспыхивала белыми лучами света, и завершающий ход был неминуем.

"Вот оно!"

В комнате появилось сильное мерцание, от которого глаза Ангора, и без того уставшего, неконтролируемо заслезились.

Когда снова потемнело, Ангор вытер слезы и обнаружил, что стоит в каком-то странном месте.

Здесь было темно, затхло и безжизненно.

В небе висел полумесяц.

Горы вдаль и вода рядом были окрашены в темный цвет.

Пришло знамение.

...

Алхимическое предзнаменование было не просто сигналом, сообщающим другим о появлении нового алхимического предмета. Оно также было вызовом, испытанием для создавшего его алхимика.

Оно должно было проверить, сможет ли алхимик вынести обладание новым творением, которое бросает вызов правилам природы.

В те времена, когда Ангор узнал о вызванном им "темном облаке", он сразу же отправился вечером на поиски соответствующей информации.

Любой алхимический предмет среднего уровня мог вызвать такое предзнаменование. Кроме того, предзнаменование существовало как со стороны, так и со стороны алхимика.

Темное облако, накрывшее весь город, было "внешним предзнаменованием", а

предзнаменование, повлиявшее на алхимика... теперь выглядело как пустынная местность, в которой стоял Ангор.

Предмет считался успешным только тогда, когда алхимик мог пройти испытание. В противном случае эффект или уровень предмета мог ухудшиться.

Ангор удивился, почему серебряный револьвер не принес ему никакого "личного предзнаменования" раньше.

Когда снаружи нависло темное облако, он услышал в ушах вой погибших душ. Он решил, что этот шум был его предзнаменованием, поскольку вначале у него немного болела голова. Однако вскоре зуд на плече помешал ему.

Это выглядело очень похоже на то, как он сражался с Сакой в Небесной Башне, когда вой Сильвии совсем не повлиял на него.

Казалось, ни одно из негативных воздействий, направленных на души, не подействует на него.

Когда он создавал револьвер, Ангор неосознанно избежал предзнаменования благодаря своей особой черте. Однако на этот раз ему предстояло встретить вызов лицом к лицу и выжить, что бы ни предстало перед ним.

Он внимательно осмотрел темное место. Грязь под его ногами была абсолютно черной. Река неподалеку была черной. Если посмотреть дальше, то там был черный лес, затем тенистые горы... даже небо было черным. Луна в форме серпа была единственным заметным объектом. Не было ни звезд, ни облаков.

Ничего.

Затем Ангор посмотрел на себя. Верхняя часть его тела была по-прежнему обнажена, и на нем была только пара простых штанов.

Дул ночной ветер, пронизывая его кости болезненным холодом.

Когда он собрался произнести заклинание, чтобы согреться, то понял, что больше не может контролировать свою ману. Мана, которая текла в его бассейне маны, теперь вошла в полный стазис, как и окружающая среда.

Он подошел к берегу реки и увидел, как внизу движется темная вода. Однако он ничего не мог услышать. Весь мир вокруг него был смертельно и пугающе тих.

Он пошел дальше, слегка дрожа.

Он шел по единственной тропинке, которую мог видеть. Позади него был густой лес, а впереди - полная темнота. Он решил идти вперед в темноте, так как боялся, что за деревьями его ждет какая-то неизвестная и смертельная ловушка.

Следуя своему инстинкту, он двинулся в сторону того, что выглядело более ровным на тропинке.

Он не знал, как долго он шел. Один час, а может быть, один день.

Он чувствовал усталость, но не мог остановиться. Что-то подсказывало ему, что опасность

быстро настигнет его, если он сейчас отдохнет.

Это был тот же самый инстинкт, который предупреждал его о большой опасности, когда он находился в поместье Кошмарного Падта, а также когда в него вселилась Королева Паразитов. И он всегда доверял ему.

Конец тропинки привел его к небольшому городку.

Городок казался оживленным. Когда он подошел ближе, то увидел, что жители города радостно разговаривают, поют и танцуют. На улицах были торговцы закусками, разноцветные фонари, места для вечеринок и играющие дети.

Когда он вошел в город, он вдруг почувствовал, что страшная тишина исчезла. Даже одинокая луна на небе стала мягче, и теперь она светила на землю успокаивающим светом, а не холодным блеском, как минуту назад.

Все веселились в этом энергичном городе, и Ангор почувствовал, что и сам попадает под их влияние. Кто-то подошел к нему, чтобы пригласить его на танец. Ангор лишь слегка подался вперед, но потом из осторожности отступил.

Он переместился в угол стены, когда страстный танцор отошел, чтобы поискать кого-то еще.

Ангор снова продолжил движение, во время которого все больше людей приглашали его присоединиться к их занятиям, будь то пение, еда или питье. Ангор отклонял их все, и каждый раз, когда он это делал, люди просто переключали свое внимание на что-то другое, вместо того чтобы настаивать.

Ему это казалось странным. Казалось, все люди здесь видят его, но увлеченные люди никогда не просили его остаться.

Он шел сквозь толпу, размышляя над ситуацией. Была ли это иллюзия? Но, будучи сам талантливым учеником иллюзиониста, он не ощущал никаких свойств, указывающих на то, что это иллюзия.

Все, что он мог увидеть, почувствовать или потрогать, говорило ему о том, что это реальность. Все было реальным. Заброшенная дорога, холодный ветер, темная вода в реке или завораживающее счастье, которое составляло этот маленький городок.

Неужели что-то действительно создало целую реальность только для того, чтобы дать ему "испытательное предзнаменование"?

Ангор вспомнил нечто подобное под названием "ментальные демоны", о которых он читал в романах с Земли. Это была одновременно и иллюзия, и правда. Оно обманывало чувства, но в то же время... не обманывало.

Это было похоже на игру, которая ставила перед тобой задачу в зависимости от того, какой предмет ты построил. Пройдя испытание, ты получал награду, а если не справлялся, то получал наказание.

Так... какое испытание было создано его пространственным хранилищем?